

Глава 3

1

Бартомелои, лидеры аристократической фракции.

И Трамбелио, возглавляющие демократическую фракцию.

Если спросить, какая группа людей обладает наибольшей властью в Часовой башне, то ответом, вероятно, будет одна из этих семей. Разумеется, Бришисаны, ответственные за факультет традиционных знаний, которые были выдающимися с первого дня своего появления, и Мелуастеа из нейтральной фракции тоже обладали влиянием в своих сферах, но у них не было ни шанса в соперничестве с Бартомелоями и Трамбелио.

Трамбелио не только находились на самом верху Ассоциации магов, но и являлись одной из трёх великих благородных семей. Они также заведовали факультетом общих основ, тем самым закрепляя свой титул недвижимой силы в Часовой башне. И Лорд этой семьи, Макдонелл Трамбелио Элрод, сейчас сидел прямо перед нами.

— Спасибо, Мелвин, что принял моё предложение, — сказал здоровяк с лучезарной улыбкой.

Это была улыбка политика. Я подумала, что если бы он появился в телевизионной рекламе, то его зубы сверкали бы белизной. Присутствие этого мужчины было настолько сильным, что атмосфера в приёмной Вальюэлета стала какой-то странной.

— О, не нужно благодарить меня. Разве я мог отказать, когда об этом меня попросили не только Вы, мистер Макдонелл, но и моя мама? Да и для моего лучшего друга это неплохая идея. Верно, Вэйвер?

— Разумеется. Это честь для меня, — мой брат поклонился, а я приподняла подол платья и сделала реверанс так вежливо, как только могла. Моё психическое состояние никак не влияло на этикет, который мне в голову вбила гувернантка, поэтому движения были исключительно автоматическими.

— Я Райнес Эль-Меллой Арчизорт, и для меня тоже честь сопровождать брата на этой встрече. Прошу прощения за моё нежеланное присутствие.

— Ха-ха-ха, к чему такая вежливость? Я слышал, что вы встречались с самим директором института Атлас. Зачем так нервничать перед Лордом?

Хмф, хватило же ему наглости сказать такое.

Я постаралась избавиться от недовольного выражения, которое уже начало возникать на моём лице.

Да, с определённой точки зрения, авторитета у директора Атласа было больше, чем у верхушки Часовой башни. То есть Лорда Трамбелио можно было считать его подчинённым.

Однако в жизни всё было иначе.

Сами подумайте.

Институт Атлас, каким бы важным он ни был, являлся отдельной организацией, слабо связанной с Часовой башней.

С другой стороны, Трамбелио были для нас чем-то вроде непосредственного начальства. Если говорить ещё точнее, то мы находились по разные стороны баррикад, в разных фракциях. Как ни крути, они могли из прихоти сломать шею фракции Эль-Меллой. Как тут не нервничать?

Было также кое-что ещё.

Он только что дал понять, что знал об инциденте с институтом Атлас. Это вполне могло быть демонстрацией информационного арсенала.

Макдонелл изучил моего брата взглядом с головы до ног, после чего весело произнёс:

— Вы, как всегда, *налегке*.

Эти слова несли не только буквальный смысл. Куртки и шарфа моему брату было вполне достаточно, чтобы защититься от холода лондонской зимы, да и выглядели они достаточно модно для официальных мероприятий.

Он имел в виду магические приспособления.

Лорды и высокопоставленные маги зачастую готовили всевозможные Тайные знаки для защиты как от магических, так и от физических атак. Всё-таки их жизнь всегда находилась под угрозой. Некоторые носили с собой так много мощных Тайных знаков, что могли даже, по слухам, уничтожить целую крепость.

Разумеется, у моего брата, вероятно, имелась при себе пара Тайных знаков, про которые я не знала, но в сравнении с более могущественными представителями Часовой башни он был невообразимо легко «одет».

— Мои жалкие трюки бесполезны против такого мага, как Вы.

— Ха-ха-ха. Да, это так, но нельзя же просто войти в вольер к львам, вооружившись лишь игрушечным оружием. На самом деле мне очень интересно, откуда у Вас такая уверенность. Может быть, мне даже есть чему у Вас поучиться, — с сияющим взором сказал Макдонелл.

Проблема заключалась в том, что лишь *половина* из того, что он сказал, была правдой.

Часовая башня была обителью заговоров. Там постоянно плели всевозможные замысловатые интриги, и буквально каждый облизывался в ожидании, что какой-нибудь глупец угодит в ловушку.

Самым ужасающим было то, что там не существовало таких вещей, как доброта и уважение. Страсть к магии и благие намерения слились воедино с борьбой за власть. Именно в таких условиях в Часовой башне проходил день за днём.

Более того, он был Лордом. Да ещё и Трамбелио, что даже хуже.

Представ перед человеком, которого можно было назвать представителем современной Часовой башни, я негромко вздохнула.

Всё-таки я тоже была одной из её обитателей.

Я не могла не думать об этих вещах, даже если они мне не нравились.

Когда я родилась, имя Райнес Эль-Меллой Арчизорт было внесено в список людей, угодивших в эту паутину интриг. Мне было предначертано рано исчезнуть со сцены или жить под домашним арестом, будучи членом ничтожной семьи, но я смогла оказаться здесь. Мне всегда казалось, что всё получилось благодаря таланту вкупе с удачей... но сейчас я столкнулась с человеком, с которым было слишком сложно иметь дело.

Судя по тому, что ему было известно об инциденте с институтом Атлас, я не могла знать, что ещё он мог раскрыть. По правде говоря, мой брат отличался не свойственной для Лордов добротой, и я могла с гордостью сказать, что являлась его полной противоположностью. Если ударить меня по логове, мои намерения рассеются по воздуху, словно угольная пыль.

Разумеется, я приложила немало усилий, чтобы скрыть информацию, но она всё равно как-то добралась до Трамбелио. Если утечек не было, то откуда они всё узнали? В зависимости от хода беседы сыграет ли это роль в решении присоединиться к демократической фракции? Нет, если это произойдёт, всё что я приготовила до сего момента, обратится против нас.

— Успокойся, моя дорогая, — прошептал брат.

До этого его глаза были затуманены и полны усталости, но теперь в них горел огонь, который невозможно было потушить.

Я даже не знала, что сказать по этому поводу. Неужели чем невыгоднее была ситуация, тем он чувствовал себя увереннее?

Ну и что мне с ним делать?

Он напоминал мне канализационную крысу. Наверное, брат руководствовался выражением «помирать, так с музыкой». В таком случае мне, наверное, тоже стоит быть храбрее.

Я едва заметно пожала плечами и так же тихо ответила:

— Я спокойна. Когда нужно плести интриги, я на высоте, так что предоставь это мне.

— Конечно, кому же ещё. Если бы я был здесь один, то уже давно потопил бы не только себя, но и всех своих учеников. Я доверяю тебе свою жизнь.

Он сказал нечто настолько приятное, сам того не желая, и это явно указывало на какую-то проблему. Будь готов к тому, что однажды один из учеников воткнёт тебе нож в спину, дорогой старший брат.

Сев на стул, который выдвинули слуги, мой брат вежливо улыбнулся.

— Такое чувство, что Суд Великих начнётся прямо здесь и сейчас.

— Разумеется, нет. Необходимо заранее узнать, что думает, Вам так не кажется? Если в течение всего собрания мы будем ходить вокруг да около, то только зря потратим время. А время, как говорится, деньги. Я просто должен выслушать мнение того, кто очень популярен среди нью-эйджеров, — сказал Макдонелл, приветственно раскинув руки. — Но это значит, что Вам уже известно о предстоящем Суде Великих. Неплохая осведомлённость, ведь формальные приглашения ещё не отправили. Хм, да. У Вас очень интересная разведывательная сеть.

— Лорд Трамбелио, — произнесла женщина, сидевшая рядом с ним. — Слишком длинное вступление может повлиять на беседу. Вы пытаетесь заставить меня уйти как можно быстрее? А как же «время - деньги»?

— О, прошу прощения. Я немного увлёкся. Но мы же всё равно собирались поболтать за обедом? Так что я вполне могу не торопиться, разве нет?

Мужчина снова улыбнулся, напомнив мне льва.

Он подозвал слугу, стоявшего за его спиной.

— Как я уже говорил, я взял на себя смелость привезти своего шеф-повара. Давайте всё обсудим за трапезой. Лорд Вальюэлета, Ваши вкусы ведь не изменились?

— Хорошая еда – это сокровище современной эпохи. Если настанет день, когда мне нечего будет есть, я откажусь от титула мага.

— Ха-ха, я не переживу ухода моего надёжного партнёра, — ровно и в какой-то степени серьёзно произнёс Макдонелл.

Оба Лорда устремили свои взгляды туда, где сидели мы с братом.

Мелвин плюхнулся на стул в конце длинного стола, словно говоря, что его работа была сделана.

У меня на руках всё ещё было мало карт.

Мы узнали о Суде Великих заранее и тем самым избежали худшего сценария, но что будет дальше?

Сейчас нам были известны лишь три вещи.

Во-первых, Хартлесс, скорее всего, имел какое-то отношение к собранию.

Во-вторых, это было связано с серийными исчезновениями его учеников.

В-третьих, согласно тому, что сказала Аозаки Токо, все эти ученики были Выжившими из Альбиона, огромного лабиринта под Часовой башней.

Мне нужна была, по крайней мере, ещё одна карта.

Что-то, что можно было использовать в качестве разменной монеты или наживки, чтобы получить информацию от кого-то ещё. Обычным блефом тоже можно было чего-нибудь добиться, но только не с этими двумя.

— Райнес, — пробормотал брат. — Пока идёт встреча, я займусь сбором информации с второй группой.

После этих слов его глаза вновь затуманились.

Даже с помощью Триммау поддержание разговора здесь одновременно со сбором точных данных там было почти достаточно, чтобы спалить ему мозги.

— Помощи от тебя, конечно... — пробормотала я. Но мой боевой дух почему-то разгорелся с новой силой.

Глядя на шампанское, которое принесли слуги, я решила выиграть как
дать последний бой
можно больше времени.

Мы продолжали исследование мастерской ученика Хартлесса. Флат, похоже, понял, что подразумевала Токо под «враждебными действиями», и теперь осматривался вместе со Свенном, то и дело бормоча себе под нос слова вроде «Ясно!» или «Вон оно как!»

Токо как ни в чём не бывало пила кофе, время от времени реагируя на мои вопросы. Для мага они, наверное, были простыми и скучными, но она отвечала со всей искренностью, что делало её немного похожей на моего учителя.

— Другими словами, для некоторых магов Могила духа – это последний шанс, — сказала Токо. — Скажем, нью-эйджер достигнет небывалых высот, если раздобудет большое количество дорогих артефактов. Даже с не самыми хорошими Магическими цепями можно добиться чего-то существенного. Однако Тайный отдел вскрытия не пропускает кого попало, чтобы избежать роста контрабанды. Поэтому, если не считать обладателей особых разрешений и членов самого отдела, людям очень сложно покинуть лабиринт. Внутри Могилы духа есть даже шахтёрский город, где живут люди. Это можно назвать современной версией рабства в мире магии.

Я подумала о старателях во времена золотой лихорадки.

Более тридцати тысяч людей, прослышав о золоте, перебрались в Новый Свет и устремились в Калифорнию. Однако, насколько я знала, больше всех разбогатели те, кто продавал шахтёрское снаряжение.

— Выжившие – это люди, которые занимались раскопками в Альбионе и смогли вернуться на поверхность. Даже если объединить тех, кто ждал разрешения, с теми, кто заплатил за свободу, то всё равно наберётся совсем немного.

— И владелец этой мастерской один из таких?

— Да. Он ждать не стал и просто заплатил. Выбравшись, он, судя по всему, решил держаться в стороне от Ассоциации магов. Да, можно жить в Лондоне и при этом не сталкиваться с Часовой башней. Для меня такая жизнь была бы невыносимой... О?

Токо бросила взгляд в сторону стола. Ртутная фигурка моего учителя ожила. Он глубоко вздохнул и начал осматриваться.

— Учитель?

— Привет. Как проходит встреча?

Услышав вопрос Токо, миниатюрная версия моего учителя нахмурилась. То, что Триммау могла с точностью воспроизвести даже выражение его лица, мягко говоря, впечатляло.

— Плохо. Но здесь моё присутствие тоже необходимо. Прошу прощения, Вы не могли бы уделить мне немного времени?

— Вас что-то тревожит. В чём дело? — заинтересованно спросила Токо.

— Можете объяснить, почему все ученики Хартлесса являются Выжившими?

— А, вот оно что. Это стало очевидно только тогда, когда Вы показали мне список имён. О двух других я знаю лишь по слухам. Если мне не изменяет память, на раскопках в лабиринте они были членами одной группы.

— Одной группы...

Услышав нетерпение в голосе учителя, я решила повременить с вопросами.

В какой-то степени мне было понятно, что это означало. Скорее всего смысл был именно буквальным: они объединились в одну группу, чтобы заниматься раскопками. Однако мне сложно было поверить в случайность того, что ученики Хартлесса вместе добывали артефакты в Альбионе.

Но почему это было так важно?

— Здесь много вещей, которые сложно найти на поверхности, — сказал учитель, глядя на полки с флаконами.

Среди всевозможных загадочных предметов были окаменелости в форме клыков и светящиеся кристаллы, которые я никогда прежде не видела. Они излучали необычную магическую энергию.

Токо едва заметно кивнула.

— Да. Всё это, наверное, из лабиринта... Хм, странно. Выкупить добытые артефакты теоретически возможно, но это будет стоить внушительных денег. А он не только сделал это, но ещё и заплатил, чтобы сократить срок своего пребывания в Альбионе.

Учитель задумался на мгновение, после чего пришёл к выводу:

— Значит, все эти артефакты могли вынести из Могилы духа нелегально? А Хартлесс знал, как проникнуть в лабиринт?

— Вот как. Интересная гипотеза. Лордом он не был, но всё равно использовал власть в целях личной выгоды. Интересно. Кстати говоря, стоит ли Лорду факультета современной магии делиться этим с посторонним человеком вроде меня?

— Вы бы всё равно вскоре пришли к такому же выводу.

— Ха-ха, Вы так думаете? Разумно. Но всё равно будьте аккуратны со своей открытостью. Неужели Вы настолько нетерпеливы?

— Обычным людям вроде меня без прямолинейности ничего не добиться.

Чего именно он хотел добиться? Учитель не стал вдаваться в подробности, но у меня возникло чувство, что эти слова раскрыли глубины его естества.

В этот момент позади меня раздался взрыв.

— Флат?! Свен?! — резко развернувшись, закричал учитель.

Я положила руку на крючок под правым плечом, приготовившись высвободить Адда.

Из двери в соседнюю комнату повалил густой дым.

— Профессор! Мы успешно вторглись в эту мастерскую!

Из дыма выпрыгнул покрытый копотью Флат и отсалютовал нам, словно моряк.

— Идиот! Сколько раз тебе говорить, чтобы ты ничего не делал без разрешения?!

— Но Ле Шьен подсказал мне, где примерно находится ядро мастерской! Разве я мог устоять?

— Я сказал тебе не трогать это ни при каких обстоятельствах! Так что не зваливай вину на меня! И я не Ле Шьен, хватит меня так называть! — послышались возражения Свена. Через секунду он появился следом за Флатом, кашляя от дыма.

— Когда перед тобой любопытная загадка, руки так и тянутся её решить! Следовать за тенями заклинаний, оставшимися на стенах, было очень интересно, вот я и решил попробовать. Но кто-то, похоже, здесь уже похозяйничал, вот всё и взорвалось, когда я коснулся главного заклинания.

— Похозяйничал?..

Тон учителя стал серьёзным, а Токо прищурилась.

— О каких таких тенях ты говорил? — спросила она.

— Дайте подумать... Я просто осматривал место, на которое указал Ле Шьен, обнаружил следы заклинаний и немного изучил их. Знаете про искусство теней? Это когда наводишь свет на мешанину из всяких деталей и проволоки, а на стене появляется тень собаки или яблока. Когда мисс Токо сказала, что действия, способные спровоцировать мастерскую вполне очевидны, я подумал о тенях... и смог всё распутать!

— А, так ты из этих, парень. Я думала, что тебе по силам создать марионетку без чертежа, но ты на самом деле можешь повернуть процесс обратного превращения марионетки в чертёж.

Явно испытывая одобрение, смешанное с беспомощностью, Токо пожалала плечами.

Объяснение Флата было невероятно расплывчатым, но она, видимо, всё поняла. В то же время на лице учителя возникло недовольное выражение.

— А, ещё кое-что. Заклинания были похожи на те, что были в деревне Грэй. Только тогда я их видел через хрустальные шары мистера Зеппи.

Ртутные брови учителя слегка изогнулись.

— В деревне Грэй? Ты имеешь в виду заклинания, которые мы нашли в лесной хижине?

— Да. Похоже, это дело рук доктора Хартлесса.

— Хартлесс вторгся в мастерскую своего ученика?

Зачем?

Это как-то связано с серийными исчезновениями?

Не успела я задуматься, как учитель прижал ладони к вискам.

- Прошу прощения. Ко мне обращается Макдонелл. Я должен сосредоточиться на встрече.

*

Нам подали еду.

Первым на очереди был аперитив.

Я не запомнила марку, которую озвучил сомелье, но на вкус шампанского это никак не повлияло.

Пока я наслаждалась длительным послевкусием напитка, на столе появились амюз буш. На тарелке лежали маленькие штучки в форме миндального печенья, покрытые двумя видами яркого овощного соуса. Внутри каждой находилась начинка из икры или крема, а цвет был тщательно подобран, чтобы не утомлять глаз.

— Это современная британская кухня?

— Да. Можно есть руками, так что не стесняйтесь, — сказал Макдонелл и добродушно рассмеялся. Я послушно взяла одну штучку и положила её в рот. Хрустящая текстура идеально сочеталась со вкусом начинки, и я невольно начала с аппетитом уплетать еду.

Несмотря на то, что блюда относились к британской кухне, они были довольно разнообразными.

В конце концов, эта страна когда-то была морской империей, охватывавшей весь земной шар. В Англию стекалось множество блюд из самых разных стран, включая Индию и Китай. Шеф-повары принялись сочетать их по своему желанию и усмотрению, и британская кухня, которую в те времена не особо жаловали, начала обретать популярность.

Можно было сказать, что меню Лорда Трамбелио отражало не только эту историю, но и его мысли.

Как бы лучше выразиться... Это очень сильно походило на американский бизнес-ланч.

Лорд Юлифис сразу же скривился бы.

В то же время такой подход был одним из источников силы демократической фракции. Они вбирали всё и вся, если это было логично и эффективно. Они желали привести общество к процветанию и, руководствуясь одним из своих принципов, использовали всё, что было необходимо.

Поэтому многие справедливо считали, что факультет современной магии был ближе к демократам, а не к аристократам.

Однако мой брат был немного другим.

Я сама не могла это нормально объяснить. Это было похоже на разницу между рыбами и китами, или между насекомыми и пауками. Правда, я не знала, кто на какой стороне был.

— Кстати, Вам очень нравится танцевать, не так ли, мистер Макдонелл?

— Хм? А, ну да, пришлось кое-чему научиться. Всё-таки было бы невежливо отставать от жён или дочерей во время танцев.

— У Вас пять жён, если не ошибаюсь?

— Нет, я снова женился в прошлом месяце, так что теперь их шесть. Ещё у меня тринадцать дочерей. Каждая по-своему требует внимания и любви, так что дел у меня невпроворот.

Таков был результат игнорирования определённых законов. Мне на самом деле было любопытно, как они будут выбирать наследника, но у Трамбелио, возможно, были свои методы.

Мы начали общаться.

Поскольку расследование с другой группой стояло на первом месте, мне нужно было исключить брата из беседы. Более того, я должна была каким-то образом узнать как можно больше о Суде Великих. Однако при этом я могла случайно прострелить себе колени.

После шампанского нам подали хлеб с сыром.

Соус из моллюсков нанесли на керамическую тарелку таким образом, что он принял очертания морского существа, обвинившего щупальцами закуски, словно цветочными лианами.

Откусив кусочек, я испытала неподдельную радость.

Богатый вкус в мгновение ока отвлек моё внимание от шампанского и амюз буш. Он прекрасно демонстрировал навыки шеф-повара, которого специально привезли сюда.

Разрезая ножом свою порцию, Макдонелл произнёс:

— Ах да, у меня к Вам вопрос, Лорд Эль-Меллой.

— «Лорд Эль-Меллой *второй*»... Если Вы не против, — как обычно, добавил мой брат. Однако в этот раз в его голосе чувствовалась усталость.

Управление сразу двумя телами, видимо, было для его мозга настоящей мукой. Это было всё равно что распутывать проволочную головоломку правой рукой, а левой писать картину маслом. Если бы он подстегнул свои Магические цепи, то облегчил бы себе задачу, но без необходимого таланта ему приходилось страдать.

— Ладно. Что ж, Лорд Эль-Меллой II. Вы избрали новый подход, когда возглавили факультет современной магии?

Поскольку в приглашении значился именно мой брат, беседа переключилась на него. Я никак не могла вмешаться. Мне казалось, что брат реагировал медленнее, чем обычно, но он всё равно аккуратно отложил вилку и ответил:

— Нет, ничего не изменилось. Я просто надеюсь, что смогу передать ученикам все свои знания. Разумеется, с моим учителем мне не сравниться.

— Но Кайнет был стойким членом аристократической фракции. А Вы, насколько я понял, не собираетесь возвращаться к старой схеме и обучать только избранных учеников. Вы пытаетесь сделать магию более доступной?

— Как бы лучше выразиться... Я не могу отрицать вероятность такого результата.

— Хм. Лично я всё же надеюсь, что Вы выберете более традиционный подход к обучению.

Слова Макдонелла были ярким примером классического мышления в Часовой башне.

Аристократы были очень избирательными, а демократы постоянно впитывали всё возможное, чтобы обрести власть. Однако это вовсе не означало, что они были совершенно несовместимыми.

В конце концов, если исходить из предположения, что лишь талантливые люди с превосходными Магическими цепями могли нормально пользоваться магией, то в попытках сделать её доступной не было никакого смысла. Каким бы хорошим учителем мой брат ни был, он не мог опровергнуть этот факт.

Трамбелио возглавляли демократическую фракцию, но даже они вряд ли возлагали надежды на бездумное распространение магии.

Какое-то время мы наслаждались блюдами.

— Флат Эскардос и Свен Глашайт оказались на удивление удачным приобретением.

Темой для разговора внезапно стали ученики.

— Этих юнцов все считали безнадежными, но лишь Вам удалось раскрыть их таланты. Вы, наверное, очень хороши, раз смогли заставить эти два очень разных самородка засиять на факультете современной магии.

— Пожалуйста, не говорите о моих учениках так, словно они какие-то вещи.

— О, прошу прощения, — сказал Макдонелл, доев свою закуску и вытерев губы салфеткой. — Однако Ваши действия могут вызвать беспокойство среди людей. Флат и Свен очень талантливы. Несомненно, они – будущее магии. Однако талант нельзя создать без ограничений. Вы наверняка в курсе, что таинство тем слабее, чем больше оно известно. Отыскать редкий самоцвет в мире магии – само по себе достижение, но если вы будете в большом количестве полировать камни и превращать их в фальшивые алмазы, то это может нанести вред.

Ой, мы ступили на минное поле. Похоже, что Макдонелл был обеспокоен сильнее, чем нам казалось. Я просигналила брату под столом, мол, «держись», но он, скорее всего, не увидел.

— Разумеется, я понимаю, какой должна быть магия.

Отлично, мой брат справился. Семьдесят очков ему за то, что не ляпнул лишнего.

Также мне стоило поблагодарить Макдонелла за то, что он не стал переходить на личности, когда говорил про камни. Иначе мой брат вспылит бы. Разумеется, я не думала, что он стал бы утруждать себя запоминанием кучи несущественных имён.

Когда слуги унесли тарелки, Макдонелл подался вперед.

— Что ж, перейдем к делу. Вы одобряете план?

— Какой ещё план? — сказал учитель, схватившись за голову.

Несмотря на то, что ртутная фигурка была небольшой – или, возможно, именно благодаря этому – мы сполна ощутили всю его тревогу.

— Ну надо же. Разговоры Лордов очень даже интересны. Значит, Трамбелио и на такое способны.

Учитель не стал вдаваться в детали, но Токо, похоже, всё поняла. Однако ситуация по-прежнему была слишком запутанной.

В чём заключался план Трамбелио? И как Хартлесс вторгся в эту мастерскую?

— Все ученики Хартлесса являются Выжившими из Альбиона, — пробормотал себе под нос учитель. — С высокой долей вероятности они были там в одной группе. Если исключить тех, кто пропал, оставшиеся двое – члены Тайного отдела вскрытия, обладающие определённой властью. Они весьма известны на занимаемых должностях. Если бы они тоже пропали, мне бы сразу сообщили об этом.

Миниатюрная версия учителя стояла совершенно неподвижно, закрыв лицо руками.

Обычно он бы уже достал сигару, но у ртутной фигурки, несмотря на всё внимание к деталям, такой функции не было.

— Если действия Хартлесса действительно связаны с Судом Великих, то как именно?

Он замолк на несколько секунд.

— Нет, если посмотреть на это с точки зрения Макдонелла...

Учитель окинул взглядом комнату.

Выражение его ртутного лица слегка изменилось, после чего он указал на флаконы.

— Свен, ты не мог бы проследить, как менялись цены на артефакты за последние лет пять или десять?!

— А?.. Ну, тогда мне нужно вернуться в Часовую башню, так что это займёт какое-то время.

— Нет у нас времени. Можно обратиться к Рокко или Шардану, но...

— Хм? Вас интересуют артефакты? — услышав их разговор, Токо выгнула бровь. — Я знаю о них практически всё. В конце концов, если мне попадается артефакт, то я сразу же его покупаю на деньги своей младшей сестры.

*

План, значит.

То есть без должного понимания мы ничего не сможем сделать, даже если он решит незамедлительно закончить разговор. Это был первый этап нашей проверки.

— ...

Молчание моего брата затягивалось.

О нет.

После нескольких секунд я мысленно приготовилась испытать удачу и вмешалась.

— Вы имеете в виду план, касающийся Могилы духа?

— Разумеется. Значит, Вы уже всё знаете, мисс Райнес.

Макдонелл кивнул, и я невольно вздохнула от облегчения. Как минимум это испытание мы прошли.

Кстати говоря, если взглянуть на имеющуюся у нас информацию, Суд Великих попросту не мог не иметь отношения к Альбиону. Даже мой брат должен был знать об этом. Теперь нам предстояло решить, как поддержать разговор.

— На самом деле план уже какое-то время находится в разработке, — радостно сказал Макдонелл. — И только теперь нам есть что показать.

То есть всё затеяли довольно давно, но конкретные очертания начали появляться только сейчас?

Я ломала голову, пытаюсь что-либо выудить из этих слов, но у меня ничего не получалось. Не хватало самого важного фрагмента. Как заставить его разговориться? Или же стоит признать, что мы ничего не знаем, и просто спросить? Нет, если бы мы были на равных, то в этом не было бы ничего страшного, но, поскольку Эль-Меллои были гораздо слабее Трамбелио и Вальюэлета, нам нужно было как-то заполучить преимущество, чтобы уравнять правила игры.

Брат пошевелил губами, но ничего не сказал.

Наверное, всё ещё занимался сбором информации. Он вообще понял, что сказал Макдонелл?

Я наклонила свой бокал с белым вином.

— Учитывая потраченные усилия и время, я уверена, что результаты будут впечатляющими.

— О, Вы слишком высокого мнения о нас. С Бартомелоями и Тайным отделом вскрытия нелегко иметь дело. Нам также пришлось обратиться к Тайному отделу оценки.

Тайный отдел оценки, Карильонская обсерватория.

Там оценивали выдающихся магов и выбирали тех, кого нужно было поместить под Печать. Это была ещё одна организация, которая относилась к Часовой башне, но не являлась её частью. Именно тамошние маги выдали, а затем отозвали назначение на Печать для Аозаки Токо. Впрочем, ничего удивительного, если учесть, что эта организация находилась внутри лабиринта.

Тогда что это за план такой?

Что они собираются сделать с Альбионом? Сменить персонал? Распустить Тайный отдел вскрытия? Повторно рассмотреть назначения на Печать?

Мне в голову пришло множество ответов на этот вопрос, и отмахиваться от них было нельзя.

Тем временем нам подали суп.

От полупрозрачной янтарной жидкости исходил восхитительный запах. Это было простое блюдо без излишеств, однако одной ложки оказалось достаточно, чтобы раскрыть целый букет вкусов, которые растеклись по языку вместе с тонким ароматом хереса.

Это блюдо успокоило язык, ещё не отошедший от амюз буш и закуски. Мне даже показалось, что на поверхности супа я увидела самодовольную улыбку шеф-повара.

— М-м, да. Суп как всегда великолепен. Вам он тоже нравится?

Разумеется, это также отражало намерения Макдонелла.

Порядок приёма пищи соответствовал тому, что Макдонелл собирался сказать. Он начал без предупреждения, заставил нас почувствовать себя неуютно вопросом о будущем факультета современной магии, после чего перешёл к плану, который был темой этого разговора. Он использовал эти блюда, чтобы заявить о легитимности своих действий и пресечь любые возражения с нашей стороны. Полагаю, это тоже можно было назвать своеобразной магией.

Однако, поскольку они намеревались довести нас до предела, суп стал горьким во рту.

— ...

У меня на лбу выступил холодный пот.

Больше тянуть время я не могла.

Стоило этой мысли промелькнуть в моей голове, как брат, аккуратно пробуя суп, пробормотал:

— *Вы хотите начать реорганизацию Альбиона?*

— О, — брови Макдонелла слегка дёрнулись. — Да, разумеется. Я изначально собирался немного поиграть с Вами, но мне приятно видеть, что Вы меня понимаете. Это ещё не предали огласке, но план по реорганизации Могилы духа станет главной темой предстоящего собрания.

— ...

Честно говоря, мне потребовалось немало усилий, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица.

В то же время я ничего не могла возразить против такого ответа. Реорганизация Альбиона была равносильна перестройке Часовой башни, поскольку он считался одним из её краеугольных камней. Поэтому я не видела ничего драматичного в том, что такое решение нужно было принять на Суде Великих.

— Я изучил рыночные цены основных типов артефактов, извлекаемых из лабиринта. За последние десять лет они сильно поднялись. Обычно, это происходит из-за снижения количества экспедиций. Поэтому желание всё реорганизовать, чтобы как-то это компенсировать, вполне естественно.

— Вот как. В этом есть смысл. Что-нибудь ещё?

— Ещё до меня доходили слухи о контрабанде. Реорганизация поможет с ней бороться. Однако без Суда Великих даже Трамбелио не смогут что-либо сделать с Могиллой духа.

Мой брат с готовностью выложил всю информацию, собранную в ходе расследований. Семьдесят очков ему за это. Делать ход в нужный момент всегда хорошо.

Макдонелл слушал его, кивая головой и наслаждаясь вином.

— Эта тема всплывает уже довольно давно. Учитывая структуру Альбиона, ни о какой контрабанде не может быть и речи... но у нас нет чёткого понимания этого лабиринта, поэтому вероятность существования какого-нибудь тайного прохода исключать нельзя.

Сказав это, он сделал ещё один глоток вина и на секунду закрыл глаза, словно опьянённый вкусом.

— Поэтому нам нужна переоценка объектов. Также реорганизация лабиринта может увеличить количество доступных артефактов, что благотворно скажется на исследованиях. Вам не кажется, что этот план поможет убить одним выстрелом двух зайцев?

— В прошлом многие предлагали это сделать. Лорды поколениями предвидели ценность реорганизации.

Мой брат тоже был согласен с основной мыслью плана. Мне ничего не было известно о том, что он только что упомянул, но в его голове, наверное, хранилась вся история Часовой башни в мельчайших деталях.

— Однако от этой идеи каждый раз отказывались из страха, что это истощит запасы артефактов в лабиринте. Более того, в лабиринте очень легко расстаться с жизнью, а реорганизация означает, что нам придётся зайти на ещё более опасную территорию. Даже если мы вложим в план все усилия, я не могу с уверенностью сказать, что у нас всё получится.

У меня возникло чувство, что это был ключевой момент.

Почему от плана снова не отказались? Почему решили стоять на своём и даже созвать Суд Великих?

— Разумеется, я считаю, что в этот раз нас ждёт успех. Сейчас для этого самое удачное время. Таинства, за которые мы держимся, постепенно исчезнут. Вы понимаете? В эту эпоху мы ещё можем бросить вызов таинствам, а Часовая башня способна поддержать нас с поверхности. Сомневаюсь, что у будущего поколения будут те же условия. Да, демократическая фракция верит, что сейчас наилучшее время для реорганизации Альбиона! — заявил Макдонелл.

Услышав это, старая женщина, возглавлявшая семью Вальюэлета, решила вмешаться.

— Эй, а Вы не слишком много на себя берёте, говоря за всю демократическую фракцию?

Вообще говоря, это можно было назвать просчётом со стороны Трамбелио.

За то, что он даже не обсудил этот вопрос с другими членами фракции, следовало вычестить очки. Однако на лице Лорда Трамбелио не было ни следа беспокойства или разочарования. Возможно, Инорай и Макдонелл просто так общались, но они также могли скрывать свои эмоции так же ловко, как и мы.

— Ну Вы даёте. А я думал, что прекрасная Лорд Вальюэлета точно не будет против моего мнения.

— А я и не против, сынок, — предостерегающе сказала Инорай.

Когда нам начали приносить блюда, она отложила сигареты. Теперь же старая женщина, как и я, наклоняла свой бокал из стороны в сторону. Будучи напитком, который подали вместе с едой, вино идеально дополняло аромат супа. Шеф-повар учёл даже совместимость запахов.

— Являясь главой семьи Вальюэлета, я просто хочу сначала увидеть какие-нибудь данные. Мы не можем ошибаться в своих суждениях о том, какова истинная цель Часовой башни или какими должны быть руководящие принципы на факультете современной магии. Вы же тоже так считаете?

— Я не могу смириться с тем, что меня обвиняют в лени, — пожал плечами Макдонелл. Почему-то – возможно, из-за его мускулистости – мне это показалось забавным. Разумеется, даже это впечатление было тщательно просчитано.

В комнате воцарилось напряжение.

— О, мама говорила мне, что надо слушать Лорда Вальюэлета, — оживлённо сказал Мелвин.

До сих пор этот невыносимо разговорчивый человек не издавал ни звука и был похож на труп. Однако теперь он решил вставить своё слово и сказал именно это. Впечатление было такое, словно кто-то бросил камень в слегка подёрнутые рябью озёрные воды. Предсказать результат было попросту невозможно.

Макдонелл вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Значит, вот как считает глава семьи Вайнс? Что ж, разумеется, я понимаю Инорай. Мы всё ещё собираем данные. Могу заверить, что к началу Суда Великих информации будет более чем достаточно.

— Что и следовало ожидать от Лорда Трамбелио.

Я решила воспользоваться шансом.

Сидевший рядом брат резко вздохнул, но мне было всё равно. Нам предложили ступеньку, на которую можно было встать, и упустить такую возможность мы никак не могли. Правда, это, скорее всего, сделает нас должниками Инорай и Мелвина, но у меня не было такой роскоши, как выбор другого варианта.

— В таком случае, как и сказала Лорд Вальюэлета, давайте примем решение после того, как ознакомимся с информацией. Если данные представят на Суде Великих, остальные Лорды, несомненно, тоже выиграют.

— Что ж, не знаю даже, чего именно я ожидал, — сказал Макдонелл, признавая поражение, и потёр подбородок. — Но это хорошая возможность. Альбион очень важен для Часовой башни. Мы должны меняться вместе с ним. И если мы хотим, чтобы эти изменения были к лучшему, то сейчас самое время.

Из-за того, что Макдонелл сделал упор на слово «мы», понять, действительно ли он делал это лишь ради собственной выгоды, стало довольно сложно.

Однако он нисколько не преувеличивал.

Таинства стремительно исчезали. Шансы на то, что магам удастся достичь Истока, таяли с каждой секундой, и вскоре сделать это будет практически невозможно. Чтобы продолжать путь к Истоку, мы должны решиться на смелые шаги. Использование власти Часовой башни для реорганизации Могилы духа было очень заманчивым вариантом.

Может быть, следующему поколению Лордов это будет уже не по силам.

Мы – вымирающая раса. Скорее всего, каждому магу это известно.

Если бы кто-нибудь сказал нам, что этой судьбы можно избежать, мы бы с готовностью продали за это наши души.

Возможно, догадавшись, о чём я думала, Макдонелл одарил меня щедрой улыбкой.

— Как бы то ни было, я просто хотел, чтобы Вы всё поняли немного заранее. Если бы я озвучил свои намерения на Суде Великих, это стало бы для Вас сюрпризом, не так ли? — он покачал пальцем, словно делая нам одолжение. — Дату проведения Суда Великих скоро назначат. Некоторым Лордам она, скорее всего, уже известна. Всё произойдёт в течение недели.

Мне очень хотелось, чтобы он перестал демонстрировать всю неосведомлённость фракции Эль-Меллой. Разве он не понимал насколько это было неловко, чёрт побери? Если бы Адаино Хисире не поделилась с нами информацией, эта встреча прошла бы хуже некуда.

— Наберитесь терпения.

Сказав это, Инорай залпом осушила бокал вина.

— Спасибо, что уделили нам внимание.

Мой брат нахмурился ещё сильнее и осторожно потёр живот. К вину он даже не притронулся. Похоже, сегодня ему потребуется двойная доза магического лекарства.

— Что ж, время для главного блюда! Этого, конечно, будет маловато, чтобы отблагодарить вас за приятную беседу, но я надеюсь, что вам понравится!

Макдонелл широко развёл руки и жестом приказал слугам принести следующее блюдо.

Вскоре мы переместились в другую комнату особняка.

Мелвин попросил приготовить её для нас. Убедившись в отсутствии ловушек и магии для наблюдения, я рухнула на один из диванов.

— Блин, мне хана! Пока шла встреча, я, наверное, раза три умерла! Нужно заказать несколько надгробий с моим именем!

Я не шутила. Мне действительно казалось, что из меня выкачали всю энергию.

Если я расслаблюсь, то, скорее всего, сразу же отдам концы. Каждая клетка в моём теле молила о скорейшем избавлении. Разумеется, я знала, как выправить эмоциональное состояние с помощью магии, но мне даже не хотелось тратить силы на это.

О том, что произошло после, не нужно было рассказывать.

Нам удалось удержаться на плаву благодаря имеющейся у нас информации. Свои действия я бы оценила баллов на шестьдесят. Могло быть и лучше, но мы, по крайней мере, справились.

Что же касается обезжиренных кусков мяса, обжаренных на слабом огне, и десертов, приготовленных со знанием молекулярной гастрономии, то всё это полностью испарилось из моей головы. У меня осталось лишь общее представление о том, что я только что съела.

Мне хотелось пролежать так до самой смерти, но Мелвин с радостной улыбкой произнёс, плавным движением убрав окровавленный платок:

— Ха-ха, Вы неплохо справились. Не знал, что у Вас может быть такое выражение лица, Райнес.

— Мелвин...

Он так сильно раздражал меня, что мне хотелось блевануть прямо на него, но сил на то, чтобы разозлиться, попросту не было. Даже после вынужденного участия в Великом ритуале я чувствовала себя гораздо лучше.

— Мелвин, ты не сказал нам про Макдонелла. Это и было твоё предательство? — хриплым голосом спросил мой брат и тяжело опустился на стул. Видимо, ему было ничуть не легче, чем мне.

— Разумеется! Я продал тебя за хорошую цену! Если хочешь поблагодарить меня, то я не против. Можешь утопить нас всех в слезах благодарности!

— Жалоб у меня, конечно, немало. Но ладно, спасибо... пока что.

Во вздохе моего брата было примерно процентов двадцать искренней благодарности. Я чувствовала то же самое.

Честно говоря, лучше шанса заполучить достоверную информацию у нас ещё не было. Пройдя по тонкому льду и истощив себя до предела, мы обрели большое количество козырных карт. По крайней мере, мы не стали единственными, кто ничего не знал о Суде Великих, и избежали унижения.

После недолгого молчания мой брат произнёс:

— Ты не мог бы оставить нас на минуту?

— А, конечно. Даже лучшие друзья могут расходиться во взглядах. После всего, что произошло, вам есть что обсудить.

В данной ситуации даже Мелвин – возможно, из-за его происхождения – понимал всю важность точек зрения лучше, чем кто-либо.

Он развернулся и вышел из комнаты.

— Райнес, ты ведь теперь знаешь, как всё обстоит, да? — измученным голосом спросил брат, когда мы остались наедине.

— Разумеется. Я ожидала, что с демократической фракцией нам тоже придётся пересечься.

Просто причина для такой встречи оказалась совершенно не такой, как я предполагала.

Реорганизация Альбиона.

В этом случае демократической фракции нужно было стать серьёзнее. Неудивительно, что даже Макдонелл начал действовать и попытался привлечь моего брата на свою сторону, несмотря на то, что раньше нас игнорировали все, кроме Лорда Вальюэлета.

— Важнее всего другое... Если принять в расчёт ещё и Хартлесса...

После этих слов мой брат закусил губу.

— Чёрт, да знаю я! Конечно, знаю. Я уже рассмотрела наихудший сценарий.

Брат превосходно анализировал магию, однако во всём, что казалось заговоров и интриг, ему со мной было не сравниться. Как бы сильно я ни уставала, мой мозг продолжал работать, думая о всевозможных ловушках, которые могли установить противники. Таков был результат долгих лет, проведённых в постоянном страхе стать жертвой наёмного убийцы.

— Ученики Хартлесса, также являющиеся Выжившими и исчезающие один за другим. План по реорганизации Могилы духа. То, что всё это происходит одновременно, попросту не может быть совпадением. Сложно представить, что разработка плана заняла всего пару лет. На это могло уйти целых пять лет. Десять, если в идеале. К тому же, как сказал Зепия, наше противостояние с Хартлессом вовсе не означает, что он является врагом Часовой башни.

Эти слова прозвучали в деревне Грэй.

Я подумала о том, что сказал Зепия моему брату в качестве благодарности за помощь. Его совет был настолько прямолинейным, что казался самым настоящим проклятием.

— Что можно сказать в итоге?

— Сообщник Хартлесса... Да, это один из участников Суда Великих.

Мне не хотелось думать об этом.

Однако это был самый правдоподобный вариант.

Хартлесс был бывшим главой факультета современной магии. Ранние дела выявили, что он однажды помог Марисбери Анимусфия, Лорду факультета астрологии. Поэтому если он заключил сделку с другим Лордом, то в этом не было ничего удивительного. Однако на такой сцене, как Суд Великих, было бы глупо

обвинять кого-то в преступлении. Ох, честно говоря, если бы не брат, мне было бы всё равно.

Я удержалась от того, чтобы тяжело вздохнуть.

У меня было чувство, что мои невидимые враги множились с каждой секундой. И что прикажете с этим делать? Внутри меня словно извивались личинки, и я никак не могла успокоиться.

Поэтому, чтобы скрыть свою боль, я повернулась к брату.

— Ах да. Как думаешь, сообщник Хартлесса поддержит реорганизацию Альбиона?

— У нас мало информации, чтобы сказать наверняка. Возможно, они мешают работе в лабиринте. Есть вероятность, что они намереваются воспользоваться Судом Великих, чтобы избавиться от этого плана раз и навсегда.

— Я тоже так думаю.

Извне или изнутри, легальными методами или нет - неважно было, как они собирались это сделать. План таких масштабов будет не так-то просто остановить. Если верить словам Макдонелла, он даже счёл необходимым держать всё в секрете до сего момента.

Однако...

— Остаётся второе письмо, — сказал мой брат с презрением на лице.

Это было приглашение от Лорда Юлифиса из аристократической фракции, возглавлявшего факультет духовных эвокаций. Сперва мы подумали, что тем самым нас предупреждали о последствиях в случае предательства. Но теперь всё изменилось. Разумеется, причиной тому была вероятность, что Лорд Юлифис был сообщником Хартлесса.

Независимо от того, был ли сообщник Лордом или представителем, его положение не могло быть ниже нашего.

— Ох, дела хуже некуда.

Воцарившаяся в комнате тишина отражала отчаяние, которое испытывали мы с братом.